

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

Кто из зрителей не чувствует удовлетворения от хорошего, по-настоящему сыгранного спектакля? Покинув театр, он продолжает размышлять о поставленных в пьесе проблемах, начинать лучше понимать свое место в жизни, зорче видит в ней доброе, прекрасное.

Кто из нас, артистов, не испытывал морального удовлетворения, когда ему удалось вправдиво преподнести зрителю мысль автора и переживания героев? Главный режиссер нашего театра, заслуженный артист республики П. Луцис любит повторять: «Основа основ спектакля — живой человек, творец, созидаатель. И каждый образ, будь то в современной пьесе или в классической, призван нести идеи, проблемы, чувства наших дней».

На конференциях зрителей, в их письмах, в общении с участниками подшешных коллективов художественной самодеятельности в городе и на селе мы получаем нелицеприятную оценку своей сценической работы. Если свести эти высказывания к общему знаменателю, то он будет примерно таким: «Мы живем напряженной, полной энергии и поисков жизнью. В театре мы идем не развлекаться, не убить время, а черпать вдохновение. Нас не может удовлетворить посредственный спектакль, где нет эмоций, искры, кипения страсти».

Задача советского искусства — служить народу, строящему коммунизм. Народ, партия требуют, чтобы на театральных подмостках в ярких сценических образах ставились проблемы нашего сегодня и завтра. Ставились не надуманно, а в естественном развитии человеческих характеров, в соответствии с конкретными условиями общественной жизни. Когда этого нет, зрителю подсказывает нам, где допущена ошибка — то ли в репертуаре, то ли в актерском исполнении или режиссерском решении.

Часто пьеса кажется драматургически вполне доброкачественной, но жизни образов в ней по существу сконструирована искусством, неубедительным. А бывают пьесы

правильные, но поверхности дидактические. Как быть, что выбрать? Ответ опять-таки дает зритель. Он не проклоняет колени перед маэтитами или «модными» писателями, если тот идет от схемы, а не от жизни. Зритель просто-на-просто перестает посещать спектакли-поделки.

Встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства и в этом отношении поставили все на свои места. Развязен миф о том, будто советским людям, особенно молодежи, неподобны пьесы душеподавительные, мелкотемные, без большого общественного звучания. Нет, это неверно. Скромный опыт нашего театра убеждает, что зритель, в частности сельский, умеет отличать настоящее, идейное искусство от дешевой имитации.

Нынче за три месяца мы дали на селе 127 спектаклей, их просмотрели более 30 тысяч человек. Чем объяснить растущую посещаемость гастролей? В первую очередь тем, что коллектива театра настойчиво ищет такой репертуар, который отвечает запросам зрителей, духовно и нравственно обогащает их, способствует идейному росту людей.

Подавляющее большинство поставленных нами пьес вышло из-под пера современных авторов. Большим успехом пользуются «Верность» («Черные птицы») Н. Погодина, «Верю в тебя» В. Коростылев и другие пьесы о делах и душах советского человека. Не сходит со сцены такое классическое и в то же время глубоко современное по звучанию произведение, как «Дети солнца» Максима Горького. Подготовлена к постановке пьеса А. Аргузова «Нас где-то ждут», на очереди — впервые на латышской сцене — «Клоп» В. Маяковского.

Достойно сожаления, что сравнительно редко вальмиерским артистам приходится играть в произведениях латышских советских драматургов. Их мало, не все написаны на высоком идейно-художественном уровне. И, наконец, нашему театру авторы дают свои пьесы в самую последнюю очередь, хотя он обслуживает самые широкие слои населения. Видимо, кое-кто по старинке еще делит театры на столичные и «провинциальные»...

Пренебрежительно относится к нам и театральная критика. О постановках «театра на колесах», обслуживающего многие районы республики, почти не найти рецензий на страницах печати, и зрителю остается верить только собственным впечатлениям. Молчание квалифицированных критиков побуждает браться за перо люди несведущих, а то и недобросовестных. Так получилось, например, с инсценировкой романа братьев Каудзит «Времена землемеров». Газета «Падомью лунатне» откликнулась на нее явно необъективной рецензией А. Ленина, которая оханывает большой труд всей группы и вводит в заблуждение зрителей.

Выбор репертуара — лишь одна сторона дела. Не менее важно художественными средствами раскрыть идею пьесы. Практика пока-

зывает, что не всегда это удается в полной мере.

Помни, однажды в колхозном клубе мы ставили пьесу Н. Погодина «Голубая рапсодия», истати — далеко не лучшее из произведений талантливого, драматурга. Спектакль явился дипломной работой начинаящего режиссера Вариса Брасла. Все в нем было правильно, но хватало лишь одного — страсти, эмоциональности. Когда мы собирались уезжать, подошли два колхозника и с досадой сказали:

— Вроде неплохо сыграли, но сухо. В следующий раз привезите что-нибудь другое, для души.

Неудача постигла и пьесу немецкого драматурга Хаузера «Белая кровь». Она посвящена самой жизни, отвечающей проблеме современности — борьбе за мир, но спектакль получился чрезмерно рассудочным.

Наш театр накопил немалый «багаж» полезных дел. Но были и ошибки, промахи. Сейчас, после выступления Н. С. Хрущева перед деятелями литературы и искусства, хочется шире раскрыть окна, при ярком солнечном свете просмотреть свои творческие планы и возможности с тем, чтобы зритель, как можно скорее забыл термин «посредственный спектакль».

Возможности для этого есть. Но чтобы зажигать, надо самому гореть. Нечего греха таить, иной актер думает не о том, как увлекшись самому, увлечь за собой зрителя, а как бы «выделиться», «блеснуть» в той или иной роли.

В театр, как и в другие области искусства, приходят молодые, не лишенные таланта силы. Молодежь стремится к новому, передовому. Но жизненного опыта у нее мало, теоретические познания подчас оторваны от жизни, от времени. Поэтому творческие поиски иногда оказываются бесплодными и уводят часть молодых художников в сторону от социалистического реализма.

В прошлом году мы ставили пьесу П. Петерсона «Мне тридцать лет», посвященную морально-этической теме. Можно спорить о достоинствах самой пьесы, об играх актеров. Но зрители единодушно протестовали против декораций молодого художника А. Плаудиса. Нагромождение линий и пятен, выдаваемое за «новаторство», мешало восприятию идеи пьесы и ее характеров. Самое обидное, что спровоцированную критику Плаудис принял как... покушение на «свободу творчества».

Гамма переживаний советского человека ярка, богата. Нужно ис-кать такие новые формы, которые наилучшим образом раскрывают содержание пьесы, характеры героев нашей эпохи. Социалистический реализм — наша основа для плодотворных, действительно творческих поисков нового. Такие поиски по достоинству оценят наш высший судья — советский зри-тель.

Д. ВАЛДМАН,

артистка Валмиерского драматического театра имени Леона Паэлле.